

Т Е А Т Р

„Калиновая роща“

Новая пьеса лауреата Сталинской премии Александра Корнейчука «Калиновая роща», идущая на сцене многих театров нашей страны, пользуется заслуженным успехом у зрителей. И наш областной театр драмы правильно поступил, включив в свой репертуар эту веселую и остроумную комедию, откликающуюся на самые злободневные вопросы колхозного строительства. Советский зритель полюбил людей «Калиновой рощи» потому, что они честны и правдивы даже в своих заблуждениях. Взять хотя бы председателя колхоза Ивана Петровича Романюка. Он девятнадцать лет на своем ответственном посту, жизнь колхоза стала частью его личной жизни, он по праву гордится успехами своего колхоза, ликвидировавшего последствия войны. Хорошо живут в «Калиновой роще», ибо Иван Петрович позаботился о людях, вывел их из землянок в просторные и светлые дома. Однако рост самого Романюка отстал от темпов роста колхозов. Романюк гордится тем, что его артель средняя, и не намерен равняться по передовым колхозам. Ему некогда учиться, следовательно, перенимать опыт передовиков. И в этом его глубочайшее заблуждение. Отсюда и начинается комическое в пьесе.

Артист Е. Савельев хорошо понял образ Романюка и донес его до зрителя со всеми противоречиями. Зритель верит Романюку, когда он искренне и от души говорит о колхозном строительстве, но всеобщую улыбку вызывают слова его о том, что он не может подобрать себе очки, чтобы заниматься, читать, учиться...

Заблуждения Романюка осложняются тем, что он начинает ненужную борьбу с бывшим матросом-фронтовиком Карпом Ветровым. Карп Ветровой, будучи заместителем Романюка, хотел направить колхоз по верному пути, вывести в число передовых. Но у него нехватило сил, он не сумел поднять массы и вынужден был уйти с поста заместителя председателя колхоза. В пьесе зритель видит Ветрового бригадиром рыболовецкой бригады. Образ большевика Ветрового не совсем удался автору пьесы. В самом деле, как могло случиться, что стойкий большевик, с гранатой в руках не один раз ходивший в атаку на вражеские танки, теперь спасовал, уступил без боя Романюку? Автор усложнил образ Ветрового и тем, что заставил влюбиться в него дочь Романюка, учительницу Надежду Ветровую и здесь теряется. Он искренне любит Надежду, но, не рассчитывая на взаимность, не решается признаться ей в этом. Трудно сыграть при такой ситуации роль Карпа Ветрового. Но, несмотря на недоработанность образа в пьесе, артисту А. Мальченко все же удалось раскрыть волевые черты героя, заставить зрителя поверить в большие организаторские способности его.

По соседству с образом Ветрового стоят образы писателя Сергея Батуры и художника Николая Вербы. Батура присаживается в колхоз со своим другом художником Вербой. Он хочет написать книгу о колхозе, хочет понять, почему колхоз Романюка передовой лишь среди отстающих, что мешает движению вперед. За-

дача истинно благородная. Но Батура сворачивает с правильного и большого пути. Встретив фронтового друга Ветрового, он все свои силы тратит на устройство личного счастья своего друга. Критика уже отмечала неискренность и надуманный характер этой ситуации. И потому-то артисты А. Годлевский (в роли Батуры) и М. Обуховский (в роли Вербы) оказались не в состоянии раскрыть главных качеств советских деятелей искусства. Слова Вербы и Батуры о служении народу звучат недостаточно подчеркнуто, они теряются за сложной интимной интригой.

Артистка О. Дроздова дала убедительный образ председателя сельского Совета Натальи Никитичны Ковшик. Ковшик — тип государственного деятеля, поднявшегося из низов. Ее глубоко возмущает поступок секретаря сельсовета Кандыбы, задержавшего отправку документов на получение пенсий семьям погибших воинов. Не случайно на семью и брак она смотрит, как на важнейшее государственное дело. «Крепкая семья — крепкое государство», — говорит Наталья Ковшик.

Мы понимаем страстный и порывистый характер Натальи. Но все же нам кажется, что артистка Дроздова местами поступает неверно, внося в игру лишнюю суетливость и крикливость, особенно в сцене с Кандыбой.

Артистка Л. Борисова удачно передает основные черты такой же страстной и порывистой, как ее мать Наталья, зленьевой Василисы Ковшик. Ее пафос — в неутомимом труде, в желании внедрить в сельское хозяйство передовую агрономическую науку. Однако порою и эта ведущая черта в характере героини заслоняется интимной сторовой, отношениями к художнику Николаю Вербе.

Советский человек, привыкший как должное встречать людей трудолюбивых и неутомимых, с нескрываемым чувством презрения относится к людям, подобным Аге Щуке. Ага Щука — жена крупного инженера. Она привыкла бывать летом в Kisлoвoдcкe и в Сoчe и весьма удивлена, что лучшие профессора не находят у нее никакой болезни. Безделье и праздность — вот основа ее существования. Артистка В. Дальская успешно справилась со своей ролью. Весь зал хохочет, когда Ага Щука говорит о бессилии советской медицины найти у нее болезнь. Для подобных ей единственный рецепт лечения — это труд. Образ Аги Щуки помогает понять всю глубину морального падения человека, живущего ветрудовой жизнью. Такие люди, как Ага Щука, являются у нас музейными редкостями, но они вредны, и против них нужна борьба.

Артист А. Добрыков верно передает комические черты в образе поэта-поселенника Мартына Кандыбы. Хорошо удалась роль старого матроса Крыма заслуженному артисту РСФСР В. Брянскому.

Режиссер С. Бурман и коллектив театра создали хороший спектакль, правильно обратив внимание на наиболее выигрышные комические места пьесы, но не заслонив ими основной идеи — показа новых людей в деревне. Новое побеждает. Романюк осознает, что надо учиться у передовых людей, он уступает место Карпу Ветровому. Без науки, опирающейся на передовой опыт, двигаться вперед нельзя. Эта идея донесена до зрителей.

Художник И. Мячин удачно решил оформление спектакля.

Н. МУРАШОВ,

кандидат филологических наук.